

Болдовский Кирилл Анатольевич. Санкт-Петербургский государственный университет, исторический факультет. Кафедра новейшей истории России.
Электронная почта: bold63@mail.ru

К.А. Болдовский.

Проекты реформирования партии в 1946 -1948 гг.

Изучение истории Советского Союза невозможно без изучения эволюции государственно-партийного аппарата. Это утверждение, безусловно, применимо к истории любых стран в современный период. Однако, для СССР это, пожалуй, одна из наиболее актуальных проблем.

Не касаясь вопросов о генезисе и развитии системы до 1917 года, а также о возникновении «номенклатурного государства», остановимся на функционировании и развитии государственной системы нового типа в первые послевоенные годы.

Стержнем этой системы была Коммунистическая партия - организация, которая, пронизывая всю государственную структуру, скрепляла ее воедино, была средством и гарантом успешного проведения многочисленных мобилизационных кампаний, требующих максимального напряжения всех общественных сил.

Отдельно следует рассмотреть взаимоотношения партийного и государственного аппаратов управления. Эти отношения никогда не являлись чем-то изначально заданным, они постоянно менялись, властные полномочия перетекали из одной бюрократической структуры к другой и обратно, в зависимости от складывавшихся общественно-политических условий, а иногда, и от расстановки сил в верхних эшелонах власти.

Ядром партийной организации с середины 1920-х годов стал партийный аппарат. Средством централизованного контроля над аппаратом, не только партийным, но и государственным был принцип номенклатурного утверждения кадров.

Проследив развитие и совершенствование партаппарата, можно сделать определенные выводы и о тенденциях в развитии государственной структуры в целом.

Роль партии в системе государственно-общественных отношений была законодательно закреплена в Конституции СССР 1936 года. Сделано это было, однако, несколько исподволь (по крайней мере, по сравнению со знаменитой статьей 6 Конституции СССР 1977 года).

В первых же статьях (статьи 1 и 2) Конституции декларировалось: «Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата. ... Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов народных депутатов»¹. О роли партии в жизни общества и государства упоминалось мельком, в главе «Основные права и обязанности граждан», в статье 126, говорящей о праве граждан объединяться в общественные организации: «... наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются в Всесоюзную коммунистическую партию большевиков, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»².

Существенную роль в развитии роли партии и ее руководящих органов сыграли идеи, высказанные в докладах А.А. Жданова и И.В. Сталина в ходе февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б) 1937 года и сформулированные в резолюции этого пленума, озаглавленной: «Подготовка партийных организаций к выборам в Верховный

¹ История Конституции России: хрестоматия СПб. С.153.

² История Конституции России: хрестоматия СПб.С. 170.

Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующая перестройка партийно-политической работы»³. Многие исследователи рассматривают принятие этой резолюции как способ, с помощью которого И.В. Сталин избавился от «старых работников», т.е. от членов партии с дореволюционным стажем, которые могли свидетельствовать об его истинной (весьма незначительной роли) в событиях 1917 года⁴. На наш взгляд, такое объяснение страдает известным упрощением. Представляется, что перед руководством СССР стояли действительно серьезные вопросы, связанные с формированием новой структуры организации власти. Принятие концепции окончательной победы социализма в СССР, принятие новой Конституции СССР в 1936 году поставили на повестку дня эти новые проблемы.

Новый устав партии, принятый на 18 съезде ВКП (б) в 1939 году, впервые официально закрепил за партийными организациями предприятий, колхозов и государственных учреждений не только право, но и обязанность контролировать деятельность соответствующих администраций: «Для повышения роли первичных партийных организаций производственных предприятий... и их ответственности за состояние работы предприятий этим организациям предоставляется право контроля деятельности администрации предприятия»⁵. Оговорка была сделана только для высших органов государственного управления – наркоматов. В них устанавливался особый порядок партийного контроля: «Наркоматские партийные организации, которые, в силу особых условий работы советских учреждений функциями контроля пользоваться не могут, обязаны сигнализировать о недочетах в работе наркомата и его отдельных работников и направлять свои материалы и соображения в ЦК ВКП (б) и руководителям наркомата»⁶.

Великая Отечественная война внесла существенные изменения в структуру управления государством. Буквально с первых недель военных действий высшее руководство СССР поняло, что спасти страну могут только чрезвычайные меры, требующие сосредоточения всей власти – военной, хозяйственной, партийной – в одном, компактном органе. Им стал знаменитый Государственный Комитет Обороны (ГКО). Как известно, в работе ГКО не разделялись решения по партийным, военным и государственным вопросам. Мемуаристы часто упоминают, что не всегда было возможно понять, от имени какого органа выпускается то или иное решение: от ЦК ВКП (б) или СНК СССР⁷. В ходе войны стал ясен факт, с которым приходилось сталкиваться руководству еще в конце 1930-х годов. Победа СССР в войне, ради которой народ пошел на колоссальные жертвы, была обусловлена желанием людей защитить свою Родину, в первую очередь, как государственно-национальное образование. Это косвенно подтвердил и И.В. Сталин в своем знаменитом тосте в честь русского народа на приеме 24 мая 1945 года. Международное коммунистическое движение с интернациональной идеологией борьбы за социализм и диктатуру пролетариата не стало тем фактором, на котором могло рассчитывать руководство СССР в борьбе за мировую победу советской модели развития цивилизации.

Экстремальные условия управления в годы войны сказались и на положении партийного аппарата во властной конструкции. М.Левин обоснованно утверждает, что за годы войны партийный аппарат фактически превратился в придаток хозяйственного аппарата и даже «существовала возможность поглощения партии хозяйственниками»⁸.

³ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б) 1937 года // Вопросы истории. 1993. №7, с. 21-23.

⁴ См. например: Роговин В.З. 1937 М.: 1996. С. 271.

⁵ XVIII съезд всесоюзной коммунистической партии (б). 10-21 марта 1939 г. Стенографический отчет М.: 1939.. С.685.

⁶ XVIII съезд всесоюзной коммунистической партии (б). 10-21 марта 1939 г. Стенографический отчет М.: 1939.. С.685.

⁷ См. например: Микоян А.И. Так было : Размышления о минувшем М.1999, С.636

⁸ Левин М. Номенклатура – Агсанум империи: Технологии управления против социологии управления // Свободная мысль. 1997. №4. С. 77.

После окончания войны наступило время вернуться к реализации концепций конца 1930-х годов с учетом новой обстановки.

В начале 1946 г. произошло значительное обновление партийного руководства. Одновременно со значительным уменьшением влияния Г.М. Маленкова, к власти были призваны новые люди. Вторым человеком в партийной иерархии стал А.А. Жданов, влиятельнейшее Управление кадров ЦК возглавил А.А. Кузнецов. Секретарями ЦК стали А.А. Кузнецов, Г.М. Попов и др.

Попытки реформирования партии в первые послевоенные годы предпринимались по нескольким направлениям. Одним из них стало регулирование количественного и качественного состава ВКП (б). За годы войны количество членов партии увеличилось примерно на 2 миллиона человек, а к 1946 году доля коммунистов, принятых в ВКП (б) в годы войны составила 72.4% от общего числа членов партии⁹. Столь значительный рост численности за короткий период мог примести к «размыванию» кадровой основы партии, что вызывало у руководства обоснованные опасения. И.В. Сталин в своем выступлении 9 февраля 1946 г. сделал достаточно смелый, с нашей точки зрения, вывод о «формальности» членства в партии: «Беспартийных отделяет теперь от буржуазии барьер, называемый советским общественным строем. Этот же барьер объединяет беспартийных с коммунистами в один общий коллектив советских людей... Разница между ними лишь в том, что одни состоят в партии, а другие нет. Но эта разница формальная»¹⁰. Следует отметить, что это заявление подчеркивало и ведущую роль государства (а не партии) в противостоянии капиталистическому миру.

Партийное руководство предприняло ряд мер, направленных на изменение состава партии. Первым из них стало постановление ЦК ВКП (б) «О росте партии и о мерах по усилению партийно-организационной и партийно-политической работы с вновь вступившими в ВКП (б)» принятое 26 июля 1946 г. Постановление предусматривало запрещение «самотека» при приеме в ВКП (б) и вступление в партию исключительно на основе «индивидуального отбора». Одновременно стала проводиться политика привлечения в партию инженерно-технической интеллигенции. Например, в статьях, посвященных кадровому составу партии, опубликованных в «Ленинградской правде» в 1946–1947 гг., постоянно подчеркивается необходимость более активного привлечения в партию представителей интеллигенции, в первую очередь инженерно-технической. Первый секретарь обкома и горкома ВКП (б) П. С. Попков, выступая на общегородском собрании партийного актива 17 апреля 1946 г., подчеркнул, что прошедший недавно объединенный Пленум обкома и горкома ВКП(б) «потребовал от райкомов и горкомов систематически улучшать состав парторганизаций. Продолжая прием в партию передовых рабочих, необходимо особое внимание обратить на активный отбор в партию лучших представителей нашей технической и научной интеллигенции...»¹¹. В своей речи на состоявшемся в сентябре того же года Пленуме обкома и горкома партии П. С. Попков повторил те же положения, сославшись на авторитетное мнение ЦК партии: «Центральный Комитет подчеркивает, что основной базой роста партийных организаций в промышленных центрах должны являться рабочие и инженерно-технические работники промышленных предприятий»¹². Количественные данные о приеме в партию, содержащиеся в документах райкомов ВКП (б) г. Ленинграда, и данные отдела кадров горкома ВКП (б) подтверждают это предположение. В целом по стране, доля служащих и инженерно-технических работников в 1945-1946 гг. составляла около 45% от общего числа принятых в партию.

⁹ РГАСПИ Ф.17. Оп. 131. Д.284 Л.94.

¹⁰ Сталин И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы М. 1946. С. 23.

¹¹ Ленинградская правда. 1946. 21 апреля. С.1

¹² Там же. 6 сентября. С.1

Принятые меры, в первую очередь по повышению политической подготовки членов партии, оказались партийному руководству недостаточными. Это привело к необходимости вновь вернуться к данному вопросу летом 1947 г. В этот период, с июля 1947 г. до весны 1948 г. на заседаниях Оргбюро ЦК регулярно рассматривался беспрецедентный по своему характеру проект постановления ЦК «Об ограничении дальнейшего приема в партию и улучшении политического просвещения членов и кандидатов партии»¹³. Проектом предусматривалось принятие жестких мер (вплоть до запрещения приема новых членов) для тех парторганизаций, которые допускают «бесконтрольный прием в партию». Кроме этого, планировалось ввести экзамен для кандидатов в члены ВКП (б), которые должны были бы сдавать своеобразный «политминимум» по специально разработанному для этой цели учебному пособию. Постановление готовилось комиссией под председательством А.А. Жданова, в которую также входили А.А. Кузнецов, Г.М. Попов, М.А. Суслов, Г.М. Маленков, Д.Т. Шепилов и др.

Другим важным направлением было повышение уровня образования (прежде всего, политического) руководящих партийных работников. По этим вопросам ЦК принимал несколько постановлений: «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников», «О работе Сальского райкома ВКП (б) Ростовской области» и др. Во всех этих постановлениях постоянно подчеркивалась необходимость повышения идеологического и политического уровня руководящих работников. В своей речи в 1946 г. А.А. Кузнецов отмечал: «Центральный комитет партии не могла больше удовлетворять существовавшая ранее система подготовки партийных кадров. По предложению т. Сталина Центральный Комитет ВКП (б) разработал и проводит в жизнь обширную программу мероприятий по серьезному повышению политического и теоретического уровня руководящих партийных и советских работников...никогда еще в истории нашей партии подготовка и переподготовка руководящих кадров не организовывалась на таком...уровне и с таким...размахом. В результате...все основные наши руководящие кадры пройдут в течение ближайших трех-четырёх лет серьезную...подготовку и переподготовку»¹⁴.

Эти меры принесли результаты. С 1946 по 1950 гг. в Академии общественных наук и Высшей партийной школе при ЦК ВКП (б) и в региональных партийных школах получили подготовку 25 000 человек¹⁵. К 1954 г. партийные школы выпустили 55 749 чел, в том числе ВПШ при ЦК 1852 чел¹⁶. К июлю 1952 г. прошли обучение на Заочном отделении ВПШ 2898 руководящих партийных работников¹⁷. С 1946 по 1950 гг. вечерние двухгодичные районные партийные школы окончило 300 тыс. человек¹⁸. В 1950 – 1951 учебных годах в 235 вечерних университетах марксизма – ленинизма занималось 140 000 слушателей¹⁹.

Следующим важным направлением в деятельности партийного руководства стало усиление контроля над деятельностью государственных органов. Эта политика проводилась путем ужесточением работы по подбору и расстановке кадров госаппарата. Весной 1946 г., сразу после назначения А.А. Кузнецова начальником Управления кадров ЦК ленинградский обком ВКП (б) предпринял проверку деятельности таких структур как

¹³ РГАСПИ Ф.17. Оп.116 Д.331 Л.2.

¹⁴ «Ленинградская правда». 3 ноября 1946 г. С..2.

¹⁵ Большевик. 1950. №17. С.20.

¹⁶ Партийная жизнь. 1954. №9. С.10.

¹⁷ Шевляков А.А. Опыт Коммунистической партии по подбору, расстановке и воспитанию партийных кадров (1946 -1959) М. 1989 С. 16

¹⁸ Большевик. 1950. №17. С.20.

¹⁹ История Коммунистической партии Советского Союза. Т.5 кн.2 М. 1980. С.238.

управления МГБ и МВД. О выявленных недостатках обком проинформировал ЦК, после чего были сделаны многочисленные кадровые перестановки²⁰.

По нашему мнению, основной задачей, которую ставили перед региональными звеньями партаппарата руководители ЦК в описываемый период, было установление полного кадрового контроля над всеми звеньями государственного механизма.

Меры, предпринимаемые для установления контроля партии над кадрами, были действительно всеобъемлющими и не могли не вызвать недовольства со стороны руководителей Министерств и их кураторов из числа членов ближайшего окружения вождя. Приведем только один пример.

В ноябре 1946 г. было принято постановление ЦК «О недостатках в учете членов и кандидатов в члены ВКП (б) и мерах по упорядочиванию дела учета коммунистов». За формальной, бюрократической формулировкой названия постановления скрывался большой рывок в направлении установления полного партийного контроля над кадрами. В постановлении говорилось: «ЦК ВКП (б) установил, что передвижение членов и кандидатов в члены ВКП (б) из одной организации в другую может происходить:

а. в пределах района... — с разрешения райкома...; б. за пределы района, города... — с разрешения обкома». К постановлению прилагалась инструкция «О порядке передвижения членов и кандидатов в члены ВКП(б) из одной партийной организации в другую», которой устанавливалось: «...2. Разрешение на снятие с партийного учета членов и кандидатов, перемещаемых по служебной линии министерствами и ведомствами СССР и РСФСР, дается обкомами.

...Если обком возражает против отзыва министерством (ведомством) члена и кандидата в члены ВКП (б) из организации — вопрос о перемещении решается Управлением кадров ЦК ВКП (б) по представлению министерства (ведомства), производящего перемещение»²¹. Очевидно, что выполнение подобной инструкции предоставляло Управлению кадров чрезвычайно широкие полномочия. Любое ведомство, самые значимые Министерства были вынуждены просить у Управления разрешения на перемещения своих руководящих работников. Разумно предположить, что это могло вызвать резкую неприязнь у хозяйственных руководителей и их кураторов.

Намерение партаппарата поставить под свой контроль всю деятельность государственных органов было наиболее полно выражено в проекте нового устава партии, разработанного летом 1947 г. комиссией под председательством А.А. Кузнецова²². В проекте прямо указывалось, что «... обком, крайком, ЦК компартии союзной республики:

Объединяет, направляет и контролирует работу всех организаций, как общественных, так и государственных и несет ответственность за политическое, хозяйственное и культурное состояние и развитие области, края, республики.

Обеспечивает независимость и самостоятельность партийных организаций и неослабный контроль с их стороны за деятельностью хозяйственных и государственных органов.

Осуществляет правильный подбор и расстановку кадров, их большевистское воспитание и выдвижение»²³. Аналогичные положения содержались и в проекте новой программы ВКП (б), разработанной в тот же период.

Эти нововведения закрепляли создание региональных центров власти и передачу властных полномочий от государственных к партийным структурам.

Задуманные реформы, имевшие своей целью усиление роли партаппарата не могли не вызвать противодействия со стороны уже сложившихся к тому времени влиятельных групп в госорганах и правоохранительных структурах.

²⁰ Болдовский К.А. Аппарат Ленинградской городской партийной организации в 1945-1948 гг. // Новейшая история России. 2011. №2.. С.154-156.

²¹ Вопросы партийной работы в послевоенный период. М., 1948. С. 87.

²² РГАСПИ Ф. 83 Оп. 1. Д.6. Л. 1-2.

²³ РГАСПИ Ф. 83. Оп. 1. Д.6 Л. 13.

Изменение внутривластного курса, начавшееся с лета 1948 г., привело к ликвидации Управления кадров ЦК, а также к отстранению от власти наиболее активных деятелей партийного аппарата из числа «реформаторской группы».

В то же время, следует отметить, что многие положения из проектов, созданных в 1946-1948 гг. в области партийного строительства были использованы во время т.н. «хрущевских реформ».

Список источников и литературы.

Источники

История Конституции России: хрестоматия СПб.: Изд-во СПбГУП, 2010. – 572 с.

XVIII съезд всесоюзной коммунистической партии (б). 10-21 марта 1939 г. Стенографический отчет М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1939.- 742 с.

Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б) 1937 года// Вопросы истории.1993. №7.

Сталин И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1946. – 24 с.

Вопросы партийной работы в послевоенный период. Сборник документов М., 1948.

«Ленинградская правда»

«Большевик»

«Партийная жизнь».

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Фонд17 Фонд 83.

Литература.

Болдовский К.А. Аппарат Ленинградской городской партийной организации в 1945-1948 гг. // Новейшая история России. 2011. №2. С. 149-162.

Левин М. Номенклатура – Arcanum imperii: Технологии управления против социологии управления // Свободная мысль. 1997. №4. С. 75-80

Микоян А.И. Так было : Размышления о минувшем М.: Вагриус, 1999, 636 с.

Роговин В.З. 1937 М.: б/и, 1996. – 479 с.

Шевляков А.А. Опыт Коммунистической партии по подбору, расстановке и воспитанию партийных кадров (1946 -1959): автореф. дис. ... канд. ист. наук М.: АОН при ЦК КПСС, 1989. – 24с.